

Совершенствование школьного дела в России и на Кубани в пореформенный период

Аннотация:

В статье исследуется система народного просвещения Российской империи (на примере Кубани), принципы организации и функционирования учебных заведений.

Ключевые слова:

Народное просвещение, учебные заведения, православная церковь.

Развитие системы народного просвещения в империи во многом определялось принципами организации, содержательности, функционирования учебных заведений в С.-Петербурге, Москве, других крупных центрах. Важную роль играли те учебные заведения, которые находились под непосредственным патронажем членов царской фамилии и высшей аристократии.

Статья «Ведомство учреждений императрицы Марии» (автор не указан) в Большой советской энциклопедии завершается фразой: «Ведомство насаждало во всех подчиненных ему воспитательно-образовательных учреждениях феодально-крепостническую идеологию, стремилось воспитать у детей преданность царю и православной церкви».¹ Это заключение неминуемо должно было вызывать отрицательное отношение и к мариинскому ведомству, и к его учебным заведениям. Такая ориентация ко всему чем-либо связанным с царизмом была обязательной не только для широкого советского общественного сознания, но и для историков. В результате до настоящего времени тема изучена недостаточно. А какую другую идеологию могли ожидать от царских учебных заведений составители энциклопедии? В преданности самодержавию и православию воспитывала вся система до революционной государственной школы. А разве при Советской власти было иначе? Разве советские школы, общественные организации не прилагали титанических усилий для оболванивания народа в духе преданности КПСС, коммунизму? Видимо, при изучении истории народного образования в России следует, учитывая его государственный идеологический стержень, не забывая о том, что давала конкретная школа в плане общекультурном, как она способствовала приобщению народа или его отдельных групп к нравственным ценностям, к основам научных и практических знаний. Первое знакомство с фондами Государственно архива Российской Федерации показывает, что в деятельности ведомства императрицы Марии Федоровны присутствовали в мере, возможной в условиях царского самодержавия, искренняя доброта, гуманизм, подвижность, забота о людях.

Совершенно несправедливо забыта отечественной историографией основательница ведомства, (бывшая принцесса Софья Вюртембергская), ставшая впоследствии женой Павла I Марией Федоровной. Она стала матерью четырех сыновей и шести дочерей. Два ее сына были Российскими Императорами – Александр I и Николай I.

Императрица оказалась щедро наделенной жизненной мудростью и человеколюбием, ярким чувством юмора.

Она была добрым человеком. Обращаясь к руководителю своего ведомства князю С.М. Голицыну с замечанием в адрес двух педагогов, Мария Федоровна предупреждала, чтобы к ним не применялось суровых мер: «19 августа 1820 г. Милостивый Государь Князь Сергей Михайлович! Государыня Императрица, прочитав донесение Классных Дам Александровского училища и заметив множество ошибок против французского языка в донесениях Классных Дам Евреиновой и Щекотовой, особливо последней, высочайше повелеть изволила обратить внимание Вашего Сиятельства на оных, с таким при том всемилостивейшим отзывом, что они, без сомнения, могут быть очень хорошие Классные Дамы, хотя и нехорошо пишут по-французски, но в таком случае нет никакой для них необходимости писать свои донесения на сем языке, в котором не довольно тверды, а могут писать природным российским. Передал Григ. Валламов».²

Царствующим особам нередко, выражая верноподданнические чувства, писали стихотворные послания, часто весьма пространные, но с точки зрения художественной, мягко говоря, оставлявшие желать много лучшего. Получив одно из таких произведений, Мария Федоровна сочла возможным в послание придворному Ю.А. Нелидову-Мелецкому распорядиться о шутовом его применении: «Милостивый государь Юрий Александрович! Государыня Императрица по выслушании всеподданнейшего прошения Титулярного Советника Александра Соболева, при котором он всеподданнейше подносит Ее императорскому Величеству сочиненные им стихи на день рождения Ее Величества, высочайше повелеть соизволила стихотворение сие препроводить к Вашему Превосходительству с тем, что когда Вы вознамеритесь отдохнуть в креслах, то прочитали бы сие сочинение, дабы оно скорее Вас усыпило. Каковою Монаршую волю сим исполнил и проч. Н. Новосильцов. 9 октября 1825 года.»³ Оценил ли тайный советник шуточное волеизъявление? Умирая, императрица завещала Нелидинскому [Нелидову] – Мелецкому драгоценную табакерку собственным портретом и надписью «Souve nis d Amitie», стоимостью 5 тыс. рублей.⁴

Мария Федоровна была глубоко религиозна, свидетельством тому стало прощение ею, из христианского смирения, убийц её мужа – императора Павла I, а также

большое дело «Материалы по исполнению духовного завещания Марии Федоровны. 1828-1861». Уходя из жизни, она не забыла отметить памятными благодарственными подарками не только своих родных, важных сановников и придворных, но и многих слуг, и простых людей.⁵

Своим религиозным и человеческим долгом Мария Федоровна считала оказание помощи, нуждающимся в ней, и сделала в этой области много. Жизненным подвигом царицы стало ее служение благотворительности. Эта скромная сфера не позволяла снискать лавры, равные тем, которые громом своих многочисленных побед завоевала ее знаменитая свекровь. Да она на подобное никогда и не претендовала. Но то, что она сделала для империи, возможно, было не меньше, чем свершения Екатерины II. Во всяком случае, Мария Федоровна занимает в династии Романовых особое место. Она не только показала последующей череде правителей России личный пример того, как следует делать добро, но и определила до самого конца существования монархии наиболее целесообразное, гуманное направление деятельности представителей царствующего дома, что остается незамеченным до нашего времени.

В мае 1797 года, вскоре после смерти Екатерины II, когда Павел I получил полную самостоятельность действий, «материнскому попечению» Марии Федоровны вверяется Воспитательный дом в столице. Затем она принимает на себя руководство развитием Воспитательного Общества благородных девиц или Смольного монастыря, Училища ордена Святой Екатерины или Екатерининского института и Мариинского института. О последнем говорилось: «Сие заведение есть совершенно дело Благотворительной Императрицы-Матери».⁶ Марии Федоровне принадлежат и интересные педагогические наблюдения, к сожалению остающиеся неопубликованными.

Для того чтобы только перечислить воплощенные в жизнь инициативы царицы потребовалась книга – «Хронологическое начертание деяний блаженной памяти Государыни Императрицы Марии Федоровны в пользу состоявшихся под Высочайшим ее покровительством заведений» (СПб., 1836). В книге, в частности, говорится, что по настоянию вдовствовавшей царицы в 1816 г. «... пожаловано Императором на Общество благородных девиц, оба училища Ордена Святой Екатерины и Александровское училище всего 140 тыс. рублей в год»; в том же году Мария Федоровна «утвердила навсегда содержание 12-ти своих пансионеров в училище глухонемых, положив в Сохранную казну на вечное обращение капитал 256 тыс. рублей, с которого проценты на сей предмет обращаются» (С.50, 51).

После кончины императрицы был опубликован сборник «Жизнь в Бозе почующей Государыни Императрицы Марии Федоровны». На обороте его титула под портретом царицы стоят слова: «Мать России. Что смерть?...». Бессмертная Книга полна восторженных впечатлений современников благих дел и выражений признательности. В «Песне благотворению, посвящаемой Государыне Марии Федоровне, Венценосной матери вдов и сирот» известный писатель С.Н.Глинка назвал ее Ангелом – спасителем вдов, сирот, болящих воинов». Выдающийся поэт, учитель А.С.Пушкина, В.А.Жуковский посвятил ее памяти стихи. Они заканчивались строфами:

...За прелесть кроткой простоты
Среди блистанья Царской славы,
За мудрость дев, за жизнь детей,
За чистые, душой Твоей
Полвека сохранены нравы,
За благодать, с какою Ты
Спешила в душный мрак больницы,
В приют страдающей вдовицы
И к колыбели сироты...
С Тобой часть жизни погребая,
И Мать милую свою
В минуту скорбную сию,
В единый плач, смерясь сердцами,
Все пред Тобою говорим:
Благодарим! Благодарим!
И некогда потомки с нами
Все повторят – Благодарим!

Потомками, однако, «Царица – Мать» давным-давно забыта. Она подвергалась критике за классовые симпатии с партийно-политических позиций. Посвященные ее памяти хвалебные стихи при Советской власти печататься, конечно, не могли. В сборнике сочинений В.А.Жуковского помещено лишь стихотворение «Подробный отчет о Луне. Послание к государыне императрице Марии Федоровне».⁷

Неблагодарность – один из худших пороков. Инициатива Марии Федоровны не угасла: после нее российские императрицы становились непосредственными покровительницами и руководительницами ведомства ею созданного, и носящего её имя. К чести Марии Федоровны следует сказать, что она год, от года увеличивая число воспитанниц, способствовала тому, чтобы наряду с «благородными» воспитывались и девочки – мещанки. Хотя, надо полагать, среди последних представителей трудового люда не было. Так, около 1805 г. в Смольном институте воспитывалась 181 ученица, 50 из них «благородного происхождения», 131 – мещанка.⁸ Когда предполагалось уменьшить прием мещанок, царица сожалела, что это лишает мещанок «помощи для их детей и они совершенно естественно чувствовали бы себя оскорбленными»...⁹ Мария Федоровна подсчитывала сколько можно принять девочек в младшие «серые» или «кофейные» классы, сколько их будет в средних «голубых» и выпускных «белых». Классы тогда различались по цветам платьев воспитанниц. Правда, мещанское отделение было рассчитано на 6 лет. Мария Федоровна считала, что обучение на нем «должно ограничиваться знанием в совершенстве родного языка, умением хорошо выражаться, хорошо писать, хорошо...исполнять свои уроки; они должны знать в совершенстве Закон Божий, арифметику, чтобы вести приходно-расходные книги в своем хозяйстве, необходимо их выучить всевозможным рукоделиям и дать им сведения по ведению хозяйства... Но если некоторые из них имеют выдающиеся способности..., могут сделаться впоследствии классными дамами., я предложу дозволить этому небольшому числу мещанок присутствовать в классах благородных девиц, дабы они могли ... изменить свое назначение».¹⁰

Ведомство развивалось. Из «Обозрения его деятельности с 1855 по 1880 г.» видно, что его структура услож-

нялась. Появились Главный совет общественного призрения, Статс-секретарь по делам управления учреждений

Императрицы Марии и другие чиновники. Число подведомственных заведений дошло до 190. В 1914 г. Статс-секретарем ведомства являлся Булыгин. Кроме женских институтов, которых в 1880 г. было 30 с 7566 воспитанницами, к ним относились 31 женская гимназия, педагогические курсы, прогимназия с 11786 ученицами, Воспитательные дома младенцев, которых было 41, в том числе «в деревенских округах» – 24. В сельских районах были открыты 17 лазаретов, учреждены школы, училища нянь и фельдшерниц. Были введены звания «Почетных попечительств и Попечителей для наблюдения за питомцами в деревнях». В Воспитательные дома принимались малютки – сироты. Например, только в 1879 г. их поступило более 21 тыс. За отчетный период более 42 тыс. питомцев, выросших в таких домах, обрели место в жизни – были приписаны к сословиям, усыновлены, возвращены родственникам. Ведомство строило больницы, в том числе для чернорабочих. Эти больницы с 1855 по 1879 г. приняли более 1,4 млн. человек, сотни тысяч людей обрели возможность получить медицинскую помощь амбулаторно. Ведомство имело дома призрения, богадельни, детские приюты. Так, в 1880 г. последних было 113, при них сиротских отделений 36, ремесленных – 8, ночлежных – 53. В приютах числилось 3981 мальчик и 8482 девочки. В столице было открыто «Родовспомогательное заведение». В его «Повивальном институте» ежегодно готовили до 100 городских и сельских повивальных бабок.¹¹ В Мариинских гимназиях были учреждены 300 стипендий «Высочайших Особ», обществ и частных лиц. Всего до 1880 г. в этих гимназиях подучило образование 41400 учениц.¹²

Таким образом, в период российских реформ, следовавших после отмены крепостного права, был сделан шаг вперед в деле благотворительности. Разумеется, она только начиналась, изобиловала «узкими» местами, но уже имела относительную массовость. По общей росписи доходов по Ведомству учреждений Императрицы Марии на 1896 г. было назначено 13.236.216 руб. 46 коп., на 1913 г. – 20.226.808 руб.35 коп.¹³ Эти суммы приближались к ассигнованиям Министерству народного просвещения.

Мариинские институты и гимназии по принципам отбором учениц, постановки обучения и воспитания всегда оставались привилегированными.

Всего согласно «Списку учреждений и заведений ведомства императрицы Марии, состоящих под непосредственным ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ покровительством», было 17 женских институтов, 18-м числилось «Кубанское Мариинское женское училище с пансионом», вскоре преобразованное в институт. В Государственном архиве РФ хранятся «Списки кандидаток на поступление для обучения в институтах и гимназиях ведомства Императрицы Марии». В документах так же есть сведения об устройстве будущих учениц. Последним шефом-руководителем ведомства, тезкой его основательницы была Мария Федоровна Романова (Дагмара Датская), жена Александра III, мать Николая II. В ее распоряжении были вакантные места в Смольном институте, Училище Ордена Святой Екатерины, Александровском и Елизаветинском училищах, Павловском институте, Николаев-

ском сиротском институте, Гатчинском Николаевском сиротском институте и др. Из записки, очевидно написанной одной из фрейлин Императрицы (в середине 80-х гг., точная дата не указана): «Для памяти. В числе предназначенных к приему в институты, значатся девицы, в которых Ее Величество изволили принимать милостивое участие. В С.-Петербургский Александровский институт – Аренс, дочь офицера Гвардейского экипажа, Михайлова, дочь инспектора Патриотической школы; В С.-Петербургский Николаевский сиротский институт – Петрова, о которой просили в Крыму, Новикова, по ходатайству Зубкова; В Закавказский институт – княжна Тархан-Моуравова; В Гатчинский Николаевский сиротский институт – Ярошенко, по ходатайству Е.Г.Шереметевой». Тут же ниже дописаны: В Киевский институт – «девица Забелло, по ходатайству Ее Императорского Высочества великой княгини Александры Петровны; девица Ратынская – в С.-Петербургский Александровский институт по ходатайству Его Императорского Высочества Государя наследника цесаревича и Мальцова (дочь Берлинского священника) в С.-Петербургский Николаевский сиротский институт по ходатайству посла Шувалова».¹⁴ Из других записок: «Печенкина Серафима..., дочь контуженного в бою с японцами на Янзелинском перевале Подьсаула... предназначена к помещению в Киевский институт Николая I»; Остроградская Варвара Всеволодовна, «отец – генерал-инспектор кавалерии, генерал от кавалерии Всеволод Матвеевич Остроградский, мать – Александра Николаевна, рожденная баронесса Жомини; Толстая Мария Сергеевна – дочь генерал-лейтенанта Сергея Ивановича, члена совета министра внутренних дел; Челищева Наталья Алексеевна – дочь умершего генерал-лейтенанта, бывшего командира лейб-гвардии 4-го стрелкового батальона Императорской фамилии; Уварова Анна – дочь Волынского губернатора, предводителя дворянства в должности Гофмейстера; Урусова – княжна, дочь княгини Урусовой; Клейнмихель Ольга Константиновна – графиня. Отец ее умерший Егермейстер граф Константин Петрович Клейнмихель. Мать – графиня Екатерина Николаевна, рожденная Богданова; Бехтеева Наталья Сергеевна. Отец ее – умерший член Государственного Совета, тайный советник Сергей Сергеевич Бехтеев. Мать – Наталья Алексеевна, рожденная Хвостова; Нейгарт Наталья Алексеевна. Отец ее Почетный опекун, в должности Гофмейстера Алексей Борисович Нейгарт. Мать – Любовь Николаевна, рожденная княжна Трубецкая; Лейхтенбергская герцогиня Александра Николаевна. Отец ее – Флигель-адъютант, Полковник Лейб-гвардии Преображенского полка Герцог Николай Николаевич Лейхтенбергский. Мать – Герцогиня Мария Николаевна, рожденная графиня Грабе...»¹⁵

В «благородные» институты тоже устраивали своих дочерей «по знакомству», так, как во все времена устраивали своих чад «сильные мира сего». Среди блеска имен аристократии известно лишь одно имя рядового кубанского казака. Доклад императрице Марии Федоровне Главноуправляющего генерал-адъютанта, графа Протасова-Бахметева от 12 марта 1904 г.: «Вашему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благородно было передать мне прошение отставного Хорунжего кубанского казачьего войска Козьмы Мачнева, находившегося ординарцем

при в Бозе почивающем ГОСУДАРЕ ИМПЕРАТОРЕ Александре II 1 марта 1881 года, о помещении двух его внуков, мешан, в Приют ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Принца Ольденбургского пансионерами Имени ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Вследствие сего преемлю долг всеподданнейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что по истребовании от просителя, надлежащих документов, мною будет сделано сношение с Начальством упомянутого приюта о помещении Дмитриевых, с уплатой за их содержание из сумм Ведомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ».¹⁶

Были ли недостатки в деятельности Ведомства? Их было не меньше, чем у любого бюрократического учреждения империи. Князь С. Волконский вспоминал о министре народного просвещения И. Д. Делянове: «Иногда он бывал в благодушном – учительском настроении и, как искушенный опытом мудрый старец, наставлял отца в служебных приемах, охлаждал его пыл: «Ах, князь, Вы все думаете, что дважды два четыре, а оно часто, очень часто бывает и пять, а в Ведомстве Императрицы Марии дважды два всегда пять».¹⁷ Что хотел сказать этой фразой министр?

13 апреля 1910 г. тринадцатилетние ученицы 4-го класса Смольного института Надежда Кандаурова и Ольга Савенкова, решившие покончить жизнь самоубийством (причина неизвестна) «закрыв себе головы простынями, взявшись за руки, бросились из окна, находящегося на 3 этаже, вниз на балкон». Кандаурова погибла, «повреждения, полученные Савенковой, не оставят следов». О случае писала газета «Новое время». Императрица Мария Федоровна 21 апреля направила телеграмму начальнице института «светлейшей княжне Ливен»: «Христос Воскрес. Поздравляю со светлым праздником, желаю всего утешительного, радостного, знаю и разделяю всем сердцем Вашу скорбь о случившемся горе, но надеюсь, что сознание всегда исполненного долга в отношении к детям и уверенность в МОЕМ полном сердечном доверии утешает и поддерживает Вас. Мария.»¹⁸

В ночь с 8 на 9 августа 1911 г. крестьянка Марфа Ивановна обратилась в Императорское Родовспомогательное учреждение. Ее не приняли. Женщина вынуждена была родить на улице. Печать подняла скандал. Газета «Новое время» поместила статью «Родовспомогатели и дворничиха», «Петербургская газета» – статью «Роды на улице» (все газеты в своих номерах за 10 августа 1911 г.). «Новое время» писала: «В Петербурге подобные случаи постоянны».

В 1914 г. в школе Российского общества садоводства, входившей в ведомство Императрицы Марии (дача Студенец Московского уезда) «Обнаружено среди учащихся крайне вредное направление в политическом отношении, объясняемое слабым надзором за учащимися и вредными направлениями ближайших руководителей школы, а также отчасти недостатком материальных средств для ее содержания. ... Брожение среди учеников не прекращается». Была признана необходимость закрытия школы.¹⁹

И все же, несмотря на наличие большого числа разного рода «проколов», учреждения ведомства работали, по-своему характеризую жизнь общества тех дней. Да, здания этого закрытого, подчеркнуто отгороженного осо-

бого мирка, возвышались в российских городах, в том числе в Екатеринодаре, как символы недостижимости для простонародья аристократических привилегий и благополучия. Привилегии в получении образования были одними из наиболее наглядных свидетельств кричащих социальных антагонизмов времени. Но разве в любой другой стране повышенный или специальный тип образования начинался не с обслуживания высших, элитных слоев общества?

Нельзя не отметить, что открытие и функционирование средних учебных заведений было в той или иной мере подконтрольно высшим государственным инстанциям. Иногда они даже получали адресные дотации. Так, в декабре 1898 г. Отделение государственной экономии государственной канцелярии обратилось к министру народного просвещения с отношением об оказании помощи Екатеринодарской женской гимназии. В нем указывалось, что в центре Кубани расходуется на народное образование значительные средства, в подтверждение чего сравнивались данные о затратах из своих бюджетов на эту статью в разных крупных городах: Москва тратила в год 6,42, Харьков – 2,8, Тифлис – 6,5, Нижний Новгород – 10,7, Екатеринослав – 7,2, Самара – 12, Одесса – 9,3, а Екатеринодар – 18,3 процента. Но денег не хватало. «Необходимо принять во внимание и то обстоятельство, что прием воспитанниц в Екатеринодарскую женскую гимназию не ограничивается детьми горожан; наравне с ними в гимназию могут поступать дети казаков и живущих в области переселенцев. По сему было бы вполне справедливо, если бы казна приняла некоторое участие в содержании этой гимназии», – говорилось в документе. Николай II принял «ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление об исполнении последовавшего в Государственном Совете мнения о продолжении на три года пособия по 2 000 рублей в год Екатеринодарской женской гимназии». Уведомление подписал Государственный секретарь Плеве.²⁰ К сожалению, такие решения были не очень щедры и единичны.

Во многом постановку работы в Мариинских институтах копировал еще один тип закрытых женских учебных заведений – епархиальные училища. В 1898 г. в Екатеринодаре для него было завершено строительство здания, одного из самых больших в городе (ныне в нем расположен Кубанский государственный медицинский университет). Екатеринодарское епархиальное женское училище было с шестилетним курсом обучения (имело шесть классов, по два каждого). Имелся также 7-й дополнительный педагогический класс. Последний был утвержден определением Синода от 23 августа – 5 сентября 1907 г. за № 5077 и Высочайше утвержден положением о 7-м классе. В 1910 г. в училище было 413 воспитанниц. В их числе дочерей священнослужителей – 354, иносословных – 59, живущих в общежитии – 350. Училище имело стипендии: одну – от архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского, две от имени Государя Императора Николая Александровича и Государыни императрицы Александры Федоровны, одну – от духовенства Ставропольской епархии в память «о короновании их величеств», одну – от благочиния 7-го округа Кубанской области, три – «экономических» (?).²¹

В XIX в. в сфере народного просвещения зародилась общественная инициатива. Ее прочной основой являлось

стремление родителей из имущих слоев дать возможность своим детям получать обстоятельное образование. Следует с благодарностью помнить, что первый на Кавказе пример благотворительных начинаний показали самые знатные и богатые женщины. Это были пожертвования «супруги бывшего Наместника Кавказского Княгини Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой», более 50 лет существовал ряд созданных при ее участии пансионатов «на проценты с капиталов, ...собранных еще при их основании». Несколько женских училищ 1-го и 2-го разрядов были открыты «по инициативе и при значительной поддержке супруги бывшего Августейшего Наместника, в Бозе почившей Великой Княгини Ольги Федоровны в 60-х и 70-х годах».²²

Из письма попечителя Кавказского учебного округа «Наместнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА» от 10 декабря 1907 г.: «Просветительная деятельность Армавирского Общества попечения о детях началась со времени его учреждения, с 1891 г. В осуществлении своего права по § 2-му Устава Общество попечения о детях постепенно организовало: Публичную библиотеку с расходом ныне в 2823 р., книжный склад и склад письменных и канцелярских принадлежностей (расход в 1907 г. 2998 р.), Центральный музей, Патронат для бесприютных детей, 5 начальных училищ и женскую гимназию. В этой последней, состоящей ныне из 8 основных классов, считая, в том числе и педагогический, 4-х параллельных и пригготовительного обучается 452 ученицы. Из них около 60% русской национальности, 32% – армянской, 8% – прочих.

Женская гимназия получает пособия от казны всего одну тысячу рублей и содержится главным образом на плату за учение и частные пожертвования, доставаемые трудами членов Общества попечения о детях, Женская гимназия имеет, благодаря Обществу, имущества на 82983 р.: в том числе прекрасно и экономно отстроенное здание. Ныне это здание расширено пристройкой 4 новых классных помещений, кухни для горячих завтраков и квартиры сторожей. Общество, не имея никаких запасных капиталов, решилось произвести эту пристройку, частью в расчете на заем, частью на добровольные пожертвования: последних к 1 сентября сего года Общество имело до 4 тысяч рублей. Предпринимая эту пристройку, Общество руководствовалось единственно благом детей, – получить возможность разместить 4 класса в благоустроенных комнатах и установить весьма важное в школьной жизни удобство – иметь горячие завтраки».²³

«Комитет Армавирского Общества попечения о детях... – докладывал руководитель учебного округа, обратился ко мне с просьбою исходатайствовать Обществу ссуду от казны в 40 тысяч рублей на постройку здания для 5-го начального училища и уплату краткосрочных долгов женской гимназии, с рассрочкою платежа на 15 лет и без процентов...»²⁴ Наместник оставил на документе резолюцию: «Согласен».

Итак, за первое столетие развития народного просвещения на Кубани здесь сложилась сеть учебных заведений, представляющая практически все их разновидность, имевшиеся в империи. Главными недостатками ее развития были замедленность темпов создания новых учебных заведений, мизерность охвата ими детского на-

селения. В называвшемся «Отчете попечителя Кавказского учебного округа...» говорилось: «Если припомнить, что при обсуждении вопроса об обязательности народного образования во Франции еще в конце прошлого столетия было принято за норму [следует сноска: Очерки народного образования во Франции. А. Италинского. Стр.4.], чтобы на каждую тысячу жителей существовало не менее одной школы (следовательно, на 10.000 жителей – 10 школ), то окажется, что для достижения такого идеала число существующих в крае учебных заведений следовало бы увеличить еще в 6 или 7 раз».²⁵ Россия отставала от Франции на сотню лет.

В заключение отчета попечитель высказал смелые для царского чиновника его ранга мысли: «1. Правильная организация учебно-воспитательного дела на Кавказе имеет важное значение, как для этого края, так и для всего государства. Русская школа (но только правильная, чуждая сепаративного характера) имеет, и будет иметь благотворное влияние на смягчение нравов малоцивилизованных здешних племен, способствуя объединению их с русским народом. Пока не будет достигнуто такое объединение, до тех пор Закавказье нельзя считать русским по существу. Для смягчения нравов, проявляющихся на Кавказе нередко в разбоях, грабежах, захватах имущества частных и казенных пр., обыкновенно здесь применялись и применяются разного рода меры, с помощью усиленной земской стражи, а иногда и войск... Результаты получились бы совсем иные, когда бы *большая часть расходов на земскую стражу была употребляема на устройство и содержание школ, но только школ правильных, с дополнительным обучением учащих земледелию, скотоводству, пчеловодству, шелководству и вообще тем профессиям распространение коих в населении способствовало бы улучшению его материального благосостояния*; тогда, без сомнения, улучшилось бы и нравственное состояние разноплеменных обитателей Кавказа; тогда даже и та часть населения, которая относится к России недружелюбно, а иногда и враждебно, поняла бы вред такого своего отношения; тогда население без особого труда, достигало бы улучшения своего материального благосостояния, а, поняв, что всем этим оно обязано русскому управлению, очевидно, само стремилось бы к возможно тесному сближению с русским государством и русским народом.

...С течением времени, по мере пребывания большинства здешнего населения в невежестве, или, еще хуже, при неправильном устройстве в крае школ, нередко с сепаративным характером, отдаление туземного населения от русского с каждым годом будет увеличиваться...

До последнего времени на народное образование не обращали должного внимания не только у нас, но даже и в некоторых ... европейских государствах, потому, главным образом, что «*сотни миллионов расходовались на приобретение страшных средств истребления. Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекались и направлялись на ложные пути*» (Высочайшее повеление 12 августа 1898 г.). Наш ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, преисполненный высоко чувства любви к своему народу и ко всему человечеству, ныне предлагает созвать конференцию, чтобы «*положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства – предупре-*

дуть угрожающие всему миру несчастья». Таков, по словам нашего гуманнейшего ГОСУДАРЯ «высший долг для всех государств» (из Высочайшего повеления 12 августа 1898 г.). Теперь, благодаря нашему Царственному Вождю, начинается, в этом нет сомнения, новая эра для лучшей жизни всех народов России, жизни, проникнутой стремлением к истинному просвещению».²⁶

Известно, что намерения молодого Николая II, только что вступившего на трон, остались несбыточными и благими пожеланиями. С тех пор прошло немало войн, революций, конференций разного калибра, но и сегодня на вооружение тратится больше, чем на народное просвещение.

Особенности российского имперского типа становления национальной школы были обусловлены комплексом причин, которые для него следует признавать объективными. В этом своеобразии, прежде всего, сказался общий характер замедленной поступательности российского общества того времени, его экономические и социальные возможности. Последние были весьма ограничены и в центре страны, и тем более – в новых районах начавшейся колонизации, которыми стала зона Кавказа, в том числе Северо-Западного. Постоянным и абсолютно неизменным был раскол общества на богатых – дворянскую аристократию и казачье сословие, и темные забытые массы простонародья, традиционная отсталость и дикость низов населения, особенно местных этнических групп. Различия между ними наиболее рельефно выступали в крайне неравномерном распределении внутреннего валового продукта: львиная его доля присваивалась «верхамии», шла на обеспечение запросов государственности (в частности, военных) и господствовавших слоев. В начале XX в. развитие просвещения шло в направлениях и темпами, заведенными в минувшие десятилетия. Как всегда, концентрировано оно выражалось в финансировании народного просвещения.

Приведем данные из книги «Среднее образование в России. Справка к смете Министерства Народного Просвещения на 1909 г. (Составлена по указаниям А.Н.Куломзина)». Видимо, они были во многом типичны для своей эпохи. По империи одно среднее учебное заведение приходилось на 122 968 душ (термин документа). А с учетом военных учебных заведений – одно на 133 785 душ мужского и на 154 060 душ женского населения. Для сопоставления: женских учебных заведений было в Тверской области – одно на 73.971, в Дагестанской области – одно на 100.266, в Кубанской – одно на 114.280, в Донской – одно на 198 187 душ.

На 1909 г. общий расход на содержание средних учебных заведений, не считая ведомства Императрицы Марии и Святейшего Синода, исчислялся в 28.568.114 рублей. Ведомство Императрицы Марии в том году ассигновало на гимназии 1 750 379 рублей и на институты – 4 848 174 рубля, всего – 6.598.533 рублей.

Синод на содержание епархиальных училищ в 1907 г. (по отчетности) истратил 3.535.385 рублей. Их суммы 28.568.114 рублей «только 1/16 часть (1.688.690 рублей) отпускается на женские учебные заведения, а 15/16 (26.879.424 рубля) предназначены для учебных заведений мужских».

«При мужском населении в 74.518.700 душ расход казны составляет на душу 36,1 коп., а если исключить военные учебные заведения, то 21,2 коп.»

По округам:

	С военными учебными заведениями	Без военных учебных заведений
С.Петербургский	1,57 коп.	47,9 коп.
Московский	49,7 коп.	30,3 коп.
Кавказский	31,9 коп.	21,2 коп.

«Для 74.565.300 душ женского населения Империи вышеупомянутый отпуск из казны 1.688.690 рублей на содержание средних учебных заведений составляет на душу 2,3 коп. Для Харьковского учебного округа эта норма понижается до 0,6 коп. и для Оренбургского до 0,7 коп.; в округах Казанском, Кавказском, Западно-Сибирском этот отпуск колеблется между 1 и 2 коп., затем в Рижском повышается до 3,5 коп., в Виленском до 3,8 коп., в Туркестанском до 4 коп., в С.-Петербургском и Варшавском до 4,8 коп., в Восточно-Сибирском до 8,8 коп. и в Приамурском крае до 27,6 коп. ... Нынешние ассигнования земских, городских и сельских обществ на средние учебные заведения исчисляются в 3.818.604 рублей, в том числе 2.090.593 на мужские и 1.728.011 – женские учебные заведения». Это было дополнение к государственным кредитам. «Относительно большое ассигнование из местных средств имеет место... в Прибалтийских губерниях (10,8 коп. на душу мужского пола и 2,7 на душу женского пола) и на Кавказе (4 и 3 коп.)».²⁷ К 1909 г. в империи было 268 мужских, 469 женских гимназий, частных мужских гимназий 127, женских – 436; 160 реальных (мужских) училищ, частных реальных (мужских) училищ 78; специальных технических учебных заведений мужских 62, женских – 2, частных мужских 138, женских – 8; духовных учебных заведений мужских 67, женских – 13, епархиальных училищ 61; военных учебных заведений 49. Всех средних учебных заведений мужских имелось 606, женских – 484.²⁸ Для многомиллионного населения России этого было чрезвычайно мало. До революции в общеобразовательных школах страны всех видов имелось 9.656 тыс. учащихся.

В 1914 г. на территории современного Краснодарского края было 1875 школ, в которых обучалось 172,8 тыс. человек,²⁹ что составляло 1,5 процента всех общеобразовательных учебных заведений империи (124 тыс.). Количество учащихся на Кубани было значительно больше, чем, например, в Латвии, Литве, Грузии и многих других регионах.³⁰

В Кубанской области более высоким, чем в среднем по стране, был охват школой детей. В 1909 г. в 1595 кубанских учебных заведений числилось 148 381 учащихся, что составляло 5,8 процента населения (от 2531051).³¹

В 1913 г. в начальных школах области было уже 177 911 учеников.³²

Интересные сведения содержат материалы «Однодневной переписи начальных школ в империи 18 января 1911 года» (под ред. В.И.Покровского). В 1917 г. на их основании было сопоставлено положение народной школы на Кубани по сравнению с другими губерниями и областями России. По количеству учащихся (4,48% населе-

ния) Кубань занимала 36 место; по средней стоимости одной сельской школы – 3-е место; по продолжительности учебного года (186 дней) – 16-е место; «по проценту выбывших до окончания курса» (18,9%) – 42 место; по проценту сумм, отпускаемых из местных средств (81,7%) – 8-е место, по среднему расходу на школу одного жителя (92,1 коп.) – 13-е место, по образовательному цензу учителей (со средним и специальным образованием 32%) – 65 место. Автор подсчета считал, что школа в Кубанской области «стоит выше среднего уровня».³³

Что же представлял собой этот уровень? Подавляющей массой учебных заведений были начальные школы, их преобладающим видом – начальное училище. В 1914 г. область имела 1020 одноклассных (с трехгодичным сроком обучения) и 250 двухклассных (с четырех и пятилетним курсом) начальных училищ. В них было 136 229 учащихся. Кроме этого действовали 420 церковно-приходских школ с 23 тыс. учеников. 47 училищ «повышенного типа» (45 городских «по положению 1872 г.» высших начальных), и два Мариинских училища, которые ежегодно могли принять лишь четвертую часть получивших начальное образование. А остальные три четверти – 10-12 тыс. ребят, как говорилось в отчете директора народных училищ, были «обречены на забвение своих элементарных знаний».³⁴

Подробное состояние народного просвещения дают отчеты начальника Кубанской области. Вот данные оптимального, последнего отчета за 1915 г. Тогда работало 51 среднее учебное заведение (гимназии, прогимназии, реальные, коммерческое училища). 30 из них – мужских (6 558 учащихся) и 21–женское (7460 учениц). Высших начальных училищ было 54. Все они считались мужскими, но некоторые посещали и девочки (здесь обучалось мальчиков 5 833 и 1 945 девочек). Начальных училищ насчитывалось уже 1784. В том числе мужских 1464, женских – 305. Их посещали 176068 ребят. Имелось 15 частных начальных учебных заведений, в которых училось 489 мальчиков и 249 девочки. Кроме того, специальные учебные заведения – войсковые военно-фельдшерская и сельскохозяйственные школы в отдельных станицах, торговые школы в Екатеринодаре и Майкопе, приготовительная мореходная школа в Анапе, механико-техническая школа в Майкопе, ремесленные и профессиональные (портняжные и др.) училища. Всего отчет называл 26 – 24 мужских и 2 женских учебных заведений. В них обучалось 2208 подростков мальчиков и 324 девочки. Таким образом, всего Кубань располагала 1915 учебными заведениями, из которых мужских было 1587, женских – 328. В них обучалось 201 134 учащихся.³⁵ Средняя школа охватывала около 14 тыс. человек (менее 7% всех учащихся). Посещавшие учебные заведения составляли 6,2% населения. Как отмечал отчет, около половины детей школьного возраста. Это было преувеличением. Обратим внимание, что, В.И. Ленин например, отмечал, что детей и подростков школьного возраста в России свыше 20%. «Эту цифру не трудно было бы узнать даже господам Кассо и Коквцеву через своих департаментских чиновников. Итак, детей школьного возраста 22%, а учащихся 4,7%, то есть почти впятеро меньше!!».³⁶ Если принять этот процент верным и для Кубани, то это от населения области в 1915 г. 3 122 905 человек, по крайней мере,

687 тыс. То есть на самом деле школа на Кубани охватывала менее трети детей и подростков, которые могли учиться. Рост численности учащихся происходил, но замедленно: с 1909 по 1915 г. их количество по отношению к численности населения увеличилось на 0,4%. Относительная численность учащихся: в 1909 г. один ученик приходился на 18,3 жителя, в 1913 – на 15,6.³⁷

Состояние школы на Кубани «выше среднего уровня», по сравнению с другими регионами империи, объяснялось тем, что местное казачество фактически имело преимущественное право на образование. В 1914 г. свыше половины учебных заведений Кубанской области (760) являлись казачьими, то есть принадлежали казачьим общинам. Казаки располагали большим числом двухклассных начальных училищ.³⁸ В 1914 г. в ведении областной дирекции народных училищ, с учетом школ для казаков приготовительного разряда, курсов кройки и шитья, ремесленных отделений и т.п. имелось 16680 учащихся (мальчиков – 110224). Детей казаков среди них насчитывалось 109646 (67,8%).³⁹ По отчетности начальную школу посещало 70% всех детей школьного возраста войскового сословия и 40% всех детей не казаков. В Кубанское Александровское реальное училище епархиальное училище, Мариинское училище (институт) главным образом принимались дети казаков. В 1914 г. во Владикавказском кадетском корпусе, в военных училищах имелось свыше 500 кубанских войсковых стипендий – бородинских, Алексеевских «для детей казаков убитых и раненых на войне с Японией и при усмирении беспорядков внутри империи», а также именных благотворительных, в том числе назначаемых от имени царя и царицы. В 1909 г. вступило в действие правительственное положение «О прекращении приема лиц не войскового сословия в Кубанское Александровское реальное училище».⁴⁰ Толчок к усилению военного образования дала мировая война. В 1915 г. в разных военно-учебных заведениях состояло 75 562 кубанских казака, в том числе в военной академии 3 человека, остальные – в офицерских школах, юнкерских училищах, кадетских корпусах.⁴¹

О повышенном внимании к Кубани свидетельствуют факты. В 1904 г. Кубанским казачьим войском (по ходатайствам Кавказского учебного и войскового начальства решению Военного Совета, при согласии военного министра), было выделено 40 тыс. руб. на постройку женской учительской семинарии в Екатеринодаре. Войску устанавливалась вакансия «до 40 войсковых учениц». «На вакансии Кубанского войска в женскую учительскую семинарию принимаются девицы, родители которых принадлежат к Кубанскому казачьему войску в такой постепенности: а) круглые сироты, б) сироты, лишившиеся отца или матери, в) дети при живых родителях, выдержавшие установленный экзамен...»⁴²

В феврале 1911 г. попечитель Кавказского учебного округа поставил вопрос «Об отпуске 200 000 р. беспроцентной ссуды на постройку собственного здания для 2-й Екатеринодарской женской гимназии». В своем докладе он отметил, что существующая в арендованном здании теснота наносит «вред учебного дела и санитарного состояния гимназии. Так: 1) при отсутствии свободного, при входе, помещения для раздевания учащимся детям приходится, не снимая верхнего платья, зимою и осенью час-

то мокрого или в снегу, с грязными галошами в руках проходить в верхние коридоры... Грязь от галош и вода, стекающая с мокрого платья, загрязняют коридоры...» Городская дума приняла обязательство ежегодно уплачивать по 6 000 р. в счет погашения ссуды, о чем свидетельствовала прилагаемая «Выписка из журнала Екатеринодарской Городской Думы».⁴³

С 1 июня 1911 г. в Кавказском учебном округе учреждались девять новых должностей инспекторов народных училищ. Был принят соответствующий законопроект Государственной думы, одобренный Государственным Советом. В докладе о законопроекте отмечалось: «... в последнее время число начальных школ на Кавказе растет столь быстро, что в один год учреждается разного типа низших учебных заведений более, чем прежде в целое десятилетие», что «настоятельно требует увеличения школьной инспекции». В итоге появился «Закон об учреждении в Кавказском учебном округе девяти должностей инспектора народных училищ», одобренный Государственным Советом и Государственной Думой». «На Собственной Его Императорского Величества рукою написано: «Быть по сему. На рейде в яхте Штандарт. 5 июля 1912 года». На основании закона инспекторские должности распределялись так: в составе дирекций Бакинской, Елизаветпольской, Терской, в Сухумском округе и Черноморской губернии – по одной, в Кубанской дирекции – четыре. В 1912 г. государственное казначейство отпускало для новых чиновников 11.400 руб., а начиная с 1913 г. – по 34200 руб. в год.⁴⁴

Обращает на себя внимание то, что в «Докладе бюджетной комиссии по смете расходов Министерства Народного Просвещения на 1913 г.», в котором распределялись соответствующие расходы по всей России, в разделе «Содержание средних учебных заведений» «испрашивается, между прочим, кредит в размере 6000 р. на выдачу пособия мужской гимназии в ст. Лабинской Кубанской области. Гимназия эта существует с 1906 г.... Обслуживаемая этой гимназией станица Лабинская отстоит от железной дороги на 60 верст и насчитывает свыше 30 000 душ обоего пола с преобладающим составом русского населения».⁴⁵ Предполагалось продолжение пособия на последующие годы. В разделе не названа больше ни одна гимназия империи.

В 1913 г. попечитель Кавказского учебного округа возбудил ходатайство об учреждении в округе 13 учительских семинарий «в память 300-летия царствования Дома Романовых», в том числе в г. Анапа, Кубанской области⁴⁶ (на Кубани тогда работали три учительские семинарии – женская в Екатеринодаре и две мужские). По проекту сметы Кавказского учебного округа на 1914 г., «в видах устранения неудобств и тяжелых условий существования учебных заведений в наемных зданиях, весьма желательно и необходимо ассигнование... кредитов»... В том числе для Ейской женской гимназии – 28725 руб.50 коп., на расширение здания 2-й Екатеринодарской женской гимназии – 10.000 руб., 2-му Екатеринодарскому реальному училищу – 62.000 руб. Было предложено отпустить: Екатеринодарскому 2-му реальному училищу 1000, Ейской женской гимназии – 27 244 руб.⁴⁷

В средних учебных заведениях обучалось незначительное число детей из казачьих семей. Основная масса

казаков, оставшихся по роду занятий крестьянством, довольствовались для своих ребят начальной школой. В 1915 г. в начальных училищах Кубани имелось 110 188 детей казаков против 65 880 иногородних. В высших начальных училищах эта разница почти не ощущалась – тут было казаков 3 970, иногородних – 3 808, а в средних учебных заведениях преобладала не войсковая молодежь: не казаков было 10 466, казаков – 3 552. В специальных ремесленных школах и семинариях училось 1 033 казака и 1 499 иногородних. В частных учебных заведениях казаков было только 29 из 738 учащихся. Всего в 1915 г. в кубанской школе числилось 118 772 детей казаков, и 82 362 – иногородних.⁴⁸

На 1 января 1915 г. из 32 мужских гимназий Кавказского учебного округа и прогимназий на Кубанскую область приходилось 6 (Анапская; Армавирская; Екатеринодарские 1-я и 2-я; Лабинская; Романовская) с числом гимназистов 2 329 чел. Из 56 женских гимназий и прогимназий округа – 16 (Анапская; Армавирская; Баталпашинская; Ейская; Екатеринодарские 1-я, 2-я, 3-я, 4-я; Лабинская; Майкопская; Романовская; Славянская, Темрюкская, Тихорецкая, Уманская, Усть-Лабинская) с числом гимназисток 4 704 чел.⁴⁹

Россия знала еще один вид учебных заведений – коммерческие. Они стали открываться в начале 90-х гг. XIX в. Законом 1894 г. эти учреждения были подчинены Министерству финансов. Оно выработало «нормальное положение о коммерческих учебных заведениях, которое... получило законодательное утверждение 15 апреля 1896 года». Им устанавливались типы заведений: торговые классы, торговые школы, коммерческие училища, курсы коммерческих знаний. В Положении говорилось: «Коммерческие училища, семиклассные и трехклассные, имеют целью: первые – дать учащимся общее и коммерческое образование, а вторые – только коммерческое образование; те и другие принадлежат к разряду средних учебных заведений».⁵⁰ Коммерческое училище было открыто и в Екатеринодаре. Произошло это в 1908 г. по ходатайству местного купеческого общества. В 1912 г. была освящена закладка здания училища. В нем, помимо общеобразовательных предметов, преподавались: коммерческая арифметика, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция на русском и иностранных языках, политэкономия, история торговли, законоведение, товароведение, коммерческая география, стенография, письмо на пишущей машинке, черчение, каллиграфия, а также пение, танцы, музыка, иностранные языки. Выпускники получали аттестат и «удостаивались звания личного почетного гражданина», а отличники – звания «кандидата коммерции».⁵¹

Финансовое обеспечение народного просвещения было комбинированным: учебные заведения содержались на средства казны, казачьего войска, сельских обществ. В 1915 г. на народное образование в Кубанской области было истрачено: от казны – 127 0621 руб., от войска – 464 280 руб., из общественных денег (от сборов на право учения) – 4 057 820 руб., а всего 5 792 721 руб.⁵² То есть до 70% средств собиралось населением. Причем за счет местных возможностей оплачивалась не только начальная, но, в значительной мере и средняя школа. В Российской государственной библиотеке сохранился отпечатан-

ный небольшой брошюрой «Отчет Попечительского Совета Тихорецкой женской прогимназии в расходовании сумм по содержанию прогимназии в 1911-1912 учебном году. Пятый год существования» (хутор Тихорецкий, 1912 г.) С осени 1912 г. прогимназия была преобразована в полноправную гимназию. В отчетный период в ней училось 179 учениц. «Плата за право учения» составляла в первых четырех классах 60 руб. в год, в 5-м и 6-м – 80 руб. За преподавание немецкого языка, как не обязательного, – 10 руб. в год. Попечительским Советом от платы за учебу были освобождены 5 учениц на год и одна – на полугодие. За 4-х девочек плата не была внесена: «В течение года выбыли из прогимназии 4 ученицы. За 7 учениц за второе полугодие плата была внесена Обществом Просвещения Служащих Владикавказской железной дороги. За учение было собрано 11 365 руб. К этой сумме прибавлялся «остаток прошлого года» – 3 697 руб. 9 коп. Весь бюджет хуторской прогимназии составлял 16 662 руб. 9 коп. Из них на «жалование администрации и в том числе наставницам преподавателям», выделялось 8 303 руб. 2 коп. Затем следовали «Дополнительные вознаграждения»: начальнице (ее основной оклад с квартирными был 1 380 руб. в год) – 600 руб. «за председательствование в Педагогическом Совете», 60 руб. – «за исполнение обязанностей секретаря Совета», учительнице Ефимовой за исправление тетрадей учителям и учительницам уплачено 175 руб.», «Жалованье врачу» – 166 руб. 66 коп. Были также траты на приобретение дров – 413 руб. 63 коп., «за подвоз топлива» – 26 руб. 24 коп., «приобретение керосина, свечей, спичек, стекол и фитиля» – 55 руб. 68 коп. (Указ. соч. С. 3-5, 7, 9).

Администрацией выделялись средства на ремонт старых и строительство новых школ. Для этих целей ежегодно отпускалось 200 тыс. руб., но этого было крайне недостаточно. Даже в Екатеринодаре в 1915г. из 33 городских училищ в собственных помещениях размещались лишь 13, остальные находились в наемных домах в крайне неблагоприятных условиях.⁵³ В местной печати приводился типичный пример: на Покровке (район Екатеринодара) работало «одно из старейших» Александровское двухклассное училище, его учебные помещения, переделанные из сарая, могли вместить 300 учеников, а училось 500. Неимоверная теснота и темнота, грязь – и в классах и в коридоре. Верхнюю одежду учащиеся сваливают в кучу. «Вонь от испаряющегося... рванья – одежда невообразимая – до тошноты», – свидетельствовал корреспондент.⁵⁴

Причиной неудовлетворительного состояния многих учебных заведений, как всегда в России, была нехватка средств, что выше уже отмечалось. В 1914 году на Кубани на начальное образование было отпущено 3 950 744 руб., около 1 руб.20 коп. на душу населения.⁵⁵ Можно отметить, что на большую часть России в финансировании образования обращал внимание В.И.Ленин. Он отмечал, что еще 43 года тому назад, в 1870 г. в США было «учащихся без малого вчетверо больше, чем в современной России». Он писал: «Смета министерств народного затемнения (так В.И.Ленин называл Министерство народного просвещения) определена на 1913 год в 130,7 миллионов рублей. Это составляет на одного жителя по 80 копеек. ... В Бельгии, Англии, Гер-

мании сумма расходов на народное образование составляет 2 – 3 руб. и даже 3 руб. 50 коп. на одного жителя. В Америке в 1910 году тратилось на народное образование 426 миллионов долларов, т.е. 852 миллиона рублей, т.е. по 9 руб. 24 коп. на 1 жителя».⁵⁶

Перечень учебных заведений будет не полным, если не сказать о церковных школах. В 1908 – 1909 учебном году работало 199 школ грамоты Ставропольской епархии: в Баталпашинском отделе – 17, Ейском – 22, Екатеринодарском – 35 и т.д. «Из этих школ грамоты 68, ютившихся в неудобных помещениях церковных сторожек и наемных домов ...Епархиальным Училищным Советом закрыты, остальные 131, имеющие удовлетворительные и хорошие здания и такую же обстановку, преобразованы в одноклассные».⁵⁷ То есть численность школ (точнее школок по 30-50 учеников) была не стабильной и зависела от денежной поддержки приходов, которая, как правило, была мизерной. Описывалось образцовое церковное учреждение: «Усть-Лабинская женская второклассная школа имеет собственное кирпичное двухэтажное здание. В здании том и домовая церковь, священником которой состоит заведующий школой. Квартиры учительниц в отдельном флигеле; есть при школе и необходимые службы – сарай, баня, амбар, погреб... Построена школа в 1899 году и общая стоимость всех школьных зданий достигает 34 000 рублей. Земли школа имеет 5 десятин, отведенных обществом». Учениц было 77: в 1-ом классе – 30, во 2-ом – 35, в 3-м – 12. «Возраст учениц от 13 до 21 года, а сословия они или крестьянского, или казачьего, или мещанского, только одна их духовных».⁵⁸ Такая школа была в единственном числе. К церковному ведомству также относились: мужское духовное училище, Кубанский исправительный приют и уже упоминавшееся женское епархиальное училище.

В 1908-1909 учебном году одноклассных школ стало 655. Это был пик их развития. Эффективность деятельности церковных школ была низкой. Из отчетности: «Из 453 человек (287 мальчиков и 166 девочек), учившихся ... в двухклассных школах епархии, окончили полный курс 28 (18 мальчиков и 10 девочек), т.е. 6,18% . Из 28 864 человек (18 707 мальчиков и 10 157 девочек), обучавшихся в одноклассных школах, окончили курс и получили установленные свидетельства 2 757 (1 913 мальчиков и 844 девочки) или 9,55% всех учившихся»...⁵⁹

В 1911 г. в Кубанской области было 417 начальных церковных школ, из них двухклассных только 4. Мужских школ было 62, женских – 69, смешанных – 286. Их общего числа их учащихся в 1-м отделении (классе) было 11590, во 2-м – 7448, в 3-м – 3255, а в 4-м – всего 63 ученика.⁶⁰

Ситуация объяснялась тем, что основной контингент церковных школ составляли дети бедноты, для которых учеба была малодоступна. В 1912 г. Н.К.Крупская изучала положение детей рабочих в Москве. Они начинали помогать по дому с четырехлетнего возраста. По проведенной анкете работой было занято 85% девочек и 54% мальчиков. Половина опрошенных детей никогда не слышала сказок, 76% не бывали на загородной прогулке, многие не знали имен отцов и матерей, названия улиц, на которых жили.⁶¹ С уверенностью можно сказать, что в захолустных городах, станицах и поселках Кубани детям бед-

ноты жилось не лучше. Они нянчили младших братьев и сестер, пасли скот, немалой помехой для ученья являлось отсутствие одежды и обуви.

Не лучше было положение в обычной станичной школе. Здесь бедняк, чтобы определить ребенка в школу, должен был получить разрешение станичного правления, внести требуемую плату. Известный кубанский публицист, ссылаясь на материалы «Кубанских областных ведомостей», писал: «... на обучение своих детей в станичной школе, невзирая на разные платежи в станичный доход, иногородние права не имеют. Иногородних принимают в станичные школы лишь после того, как все дети казаков, которых пожелали отдать их в учение, будут приняты и затем останутся в школе свободные места. ... За право обучения в министерской школе приходится платить: 1) в школьный капитал, 2) в общественный доход и 3) ... учителю... А все это составит около половины платы за учение в гимназии приходящего ученика». Например, в станице Шкуринской за обучение в одноклассном училище иногородние принуждались платить 20 руб. «Большая часть иногородних, после упрощения» и даже торгов, взяла, с сожалением своих детей из училища». ⁶² Газета «Кубанский курьер» за 17 сентября 1911 г. писала: «...сход казаков станицы Гиагинской отказал иногородним в просьбе выделить кусочек земли под школу». Газета «Кубанец» за 5 января 1912 г., статья «Кубанская школа в 1911 году»: станичники заявляют: «Казачья школа для казаков». То, что иногородним путь в школу был закрыт, признавала впоследствии даже белоэмигрантская пресса. ⁶³

Многие дети беднейших родителей, которым посчастливилось попасть в школы, главным образом из-за материального положения своих семей, вынуждены были бросать учебу, не доучившись. В 1914 г. в Кубанской области начальные училища окончили 15 348 ребят, а вышло «до окончания курса» 17 110. В предыдущем 1913 г. это соотношение было еще более резким – на 10 тыс. окончивших приходилось 15 тыс. бросивших учебу. ⁶⁴

В ответ на ширившиеся протесты, с особой силой прозвучавшие в дни первой российской революции, правительство впервые увеличило казенные пособия на школы. 3 мая 1908 г. принимается закон «Об отпуске 6900000 руб. на нужды начального образования». ⁶⁵ В последующий период отмечается некоторый рост числа учебных заведений. В Кавказском учебном округе было открыто: в 1908 г. – 107 учебных заведений (в их числе начальных – 68), в 1912 г. – 468 (начальных – 436), в 1913 г. – 840 (начальных – 802). Такое увеличение количества школ, конечно, не могло принципиально изменить охвата детей учением. Через 6 лет после появления закона от 3 мая 1908 г. центральная и местная педагогическая печать с нескрываемым разочарованием констатировала невозможность преодолеть имевшиеся трудности – отсутствие средств, недостаток учительских кадров и др., что делало нереальной саму постановку вопроса о введении всеобщего начального школьного образования. ⁶⁶

Нельзя не упомянуть о том, что на местах либерально-буржуазные круги высказывались за решение проблемы, понимая ее актуальность, и даже предпринимали определенные шаги. В 1910 г. Екатеринодарская городская управа пришла к выводу о возможности ввести в городе

обучение всех детей школьного возраста, был опубликован программный документ: «О введении в Екатеринодаре всеобщего начального уровня. Доклад городской управы» (Екатеринодар, 1910). Планировалось, при условии получения кредитов, завершить работу в 1918 г. Но в 1915 г., несмотря на то, что число учащихся возросло до 9 342 (на 110 тыс. населения), решение вопроса пришлось отложить на неопределенное время. ⁶⁷

По всероссийской переписи 1897 г. среди населения Кубанской области (1 918 881 чел.) грамотных было 16,77%, в том числе среди городского населения – 29,16%, сельского – 15,15%. В Екатеринодаре грамотных мужчин числилось 49,06%, женщин – 24,76%. ⁶⁸ По данным авторитетного исследователя к 1907 г. среди казаков грамотных было: в Майкопском отделе – 16,3% (мужчин – 27,8%, женщин – 4,9%), в Екатеринодарском отделе – 21,4% (мужчин – 35,8%, женщин – 7,3%), в Лабинском отделе – 14,3% (мужчин – 25,7%, женщин – 2,5%) и т.д. У иногородних уровень грамотности был ниже: в Майкопском отделе – 10,5%, в Екатеринодарском – 19,8%, в Лабинском – 0,8%. ⁶⁹ Уровень грамотности населения рос, но медленно. К 1916 г. лишь 43,1% казаков области умело читать и писать (мужчин – 68,8%, женщин – 30,2%). ⁷⁰

Оставляли желать лучшего результаты педагогической работы учебных заведений. Они, разумеется, вели благородную деятельность, обеспечивая в возможных масштабах распространение просвещения и нравственных истин. Но были констатации: «Успешность учащихся в городских училищах выражалась следующими процентными отношениями числа переведенных в следующие высшие отделения или окончивших курс к общему числу учащихся: в 1879 году – 52,7%, в следующие затем 15 лет (1880 – 1894) – от 65 до 70%, и в последующие четыре года (1895-1898) – от 73 до 77%, а в среднем выводе за все время – 68,3%. Среднее число пропущенных в год одним учащимся уроков не превышает 24,4, из коих по болезни – 16,3». ⁷¹ В документах начала XX в. нередко встречаются свидетельства того, что во многих учебных заведениях постановка учебного дела, с точки зрения чиновников, оставалась неудовлетворительной. В ревизионных записях инспекторов сельских районов, случалось, делались констатации: «В 1-м отделении (двухклассного училища станицы Пензенской)... читать дети, за исключением второклассников, не умеют... ни цифр, ни арифметических знаков писать... не умеют»; сообщение инспектора 4-го района – «успехи учеников ... слабые». ⁷²

Низкий уровень успеваемости был не только в начальной, но и в средней школе. Публиковались как совершенно обычные, никого не удивлявшие сведения: в 1911 г. без переэкзаменовок переведено в следующие классы по мужским гимназиям – Екатеринодарской 1-й 59,3%, Екатеринодарской 2-й 56,5%, Лабинской – 46,8%, Пашковской прогимназии – 56%, Романовской прогимназии – 49,1% учащихся. ⁷³ В том же году во время испытания на аттестат зрелости по русскому языку были показаны результаты:

Гимназия	Всего сдавало	Получили отметки				
		5	4	3	2	1
Армавирская	32	-	1	26	3	2
Екатеринодарская 1-я	36	-	11	20	5	
Новороссийская	15	1	12	8	4	

Многие выпускники не поняли тем сочинений – «Взаимоотношения господ и слуг по произведениям отечественной литературы», «Положительные и отрицательные стороны людей 40-х годов по произведениям И.С.Тургенева», сочинения поражают своей бессодержательностью», отметил инспектировавший. В 1910 г. в Ставропольских Ольгинской и Святой Александры женских гимназиях было соответственно оставлено на второй год в 6-м классе 26% и 27%, в 7-м – 22,5%, и 12,3% учениц.⁷⁴

В 1914 г. фиксировалась лишь «несколько лучшая общая средняя успешность». Ниже, чем в министерских была успеваемость в частных школах и пансионатах. Школы зачастую не располагали необходимой литературой, в распоряжении даже городского учительства не имелось достаточного числа наглядных пособий.⁷⁵

За первое столетие формирования системы народного просвещения на Кубани были достигнуты весомые результаты. Создание этой системы являлось органичной составляющей в освоении нового для России края. Генезис сети народного просвещения на Кубани представляет повышенный интерес, так как дает нечастую возможность проследить его организационные формы, направления и содержание работы, с «нулевой отметки», с момента создания первого учебного заведения и до становления развитой системы местной школы, в регионе, который интенсивно заселялся, то есть ее «функционирования в разные периоды».

Работа в сфере народного просвещения складывалась и велась под непосредственным руководством и влиянием соответствующих институтов империи. И влияние это с годами становилось все более ощутимым. В создание и деятельность некоторых учебных заведений внесли свой вклад представители царствовавшей династии и высшей аристократии. Была создана разветвленная структура государственного управления школьным делом, которая издавала директивы, контролировала их исполнение, оказывала помощь непосредственно на местах. Постепенно укреплялись кадровая, финансовая и общая материальная база просвещения. Со временем усложнялись и становились разнообразнее типы учебных учреждений. Они во многом повторяли виды и формы учебных заведений, которые находились в старых центрах, постепенно усваивали принципы их существования. Вместе с тем на развитие местной школы не могли не сказаться особенности района относительно недавно подвергнутого русской колонизации. Как известно, в авангарде его освоения стояло кубанское казачество. Его управленческие структуры положили начало школьной сети, инициировали и, в значительной мере поддерживали материально ее рост. Эти усилия опирались на централизованную помощь государства, местных меценатов.

Разрастание школьной сети на Кубани, особенно, при сохранении наиболее примитивных форм первоначального распространения просвещения, влияние местных традиций дали знать о себе позднее. К рубежу XIX – XX вв. на Кубани сложилась и действовала система просвещения, в составе которой были все типы учебных заведений, известных в стране (за исключением высшей школы). В их работе присутствовали все направления рекомендованные Министерством народного просвещения

и Кавказским учебным округом. В городах и станицах появились добротные школьные здания. И хотя охват детей школьными учреждениями был далеко не полным, итогом деятельности системы просвещения явилось все более прочное укоренение в общественном сознании понимания важности школьного дела, необходимости обращения к нему детей и юношества.

Вместе с тем кубанской школе были присущи все черты народного просвещения, характерные для царской России. Она имела строго очерченный классово-сословный характер, отвечала интересам и запросам господствовавшего сословия, казачества, предпринимательских слоев и обслуживающей их интеллигенции. Массы же простонародья – рабочие молодой местной промышленности, станичная беднота, батрачество продолжали жить в бескультурье, их молодое поколение на учебу в школах зачастую рассчитывать не могло. Причина этого крылась не только в коварности эгоистичности, классово запрограммированной политике «верхов», но, очевидно, в не меньшей мере, в привычной рутинности жизни и работы (в основном в сфере сельскохозяйственного производства). Исправить ситуацию в сфере народного просвещения царизм и буржуазно-помещичье общество были не в состоянии. Для этого требовались не только усилия просветительского порядка, но коренная глубочайшая модернизация всей социально-политической и экономической жизни страны. В начале XX века «нищета и одинокие, при всевластии помещиков – крепостников» (В.И.Ленин) стали в империи весьма заметным фактором обострения антагонистических противоречий.

Примечания:

1. БСЭ. Т.4. М., 1971. – С.356.
2. ГАРФ. Ф. 663. ОП.1. Д.19. Л.34.
3. ГАРФ. Ф. 663. ОП.1. Д.126. Л.2.
4. ГАРФ. Ф. 663. ОП.1. Д.119. Л.10 об.
5. ГАРФ. Ф. 663. ОП.1. Д.119.
6. Жизнь в Бозе почующей государыни императрицы Марии Федоровны. – М., 129. – С.15.
См. также – Императрица Мария Федоровна (1759-1828). Ее биография. Т.1. Составил Е.С. Шулигорский. Рецензия академика Н.Ф.Дубровина. – Спб., 1892.
7. Жуковский В.А. Сочинения в трех томах. Т.1. – М., 1980. – С.233-242.
8. ГАРФ. Ф. 663. ОП.1. Д.132. Л.5 об.
9. Там же. Л.6.
10. Там же. Л.19 об.
11. ГАРФ. Ф. 678. Оп.1. Д.685. Л.2, 14, 15,16,21,22,24,27,30 об., 32,34,42 об., 77 об.
12. Там же. Л.118.
13. ГАРФ. Ф. 642. Оп.1. Д.210. Л.12, 14, 16.
14. ГАРФ. Ф. 642. Оп.1. Д.207. Л.3.
15. Там же. Л.8,7,10,11.
16. ГАРФ. Ф. 642. Оп.1. Д.216. Л.13.
17. Волконский С. Мои воспоминания. Родина (1860-1922). «Медный всадник». Без указ. года изд. – С.56.
18. ГАРФ. Ф. 642. Оп.1. Д.224. Л.45-51.
19. Там же. Л.8,7,10,11
20. РГИА.Ф.1152. Оп.1898 г. Д.427. Л.3. 3 об., 4,10.
21. Отчет о состоянии Екатеринодарского епархиального женского училища за 1908-1909 учебный год. По учебно-воспитательной части. – Ставрополь, 1910. – С.13-14.
22. Свод статистических сведений по учебным заведениям Кавказского учебного округа за двадцатилетний период 1879-

- 1898 г. Составил окружной инспектор Шенгер. – Тифлис, 1899. – С.33.
23. РГИА.Ф.1276. Оп.19. Д.252. Л.2-2 об.
24. Там же. Л.2.
25. Отчет инспектора Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1877 год. – Тифлис, 1898. – С.17.
26. Там же. – С. 73-75.
27. Среднее образование в России. Справка к смете Министерства Народного Просвещения на 1909 год. (Составлена по указаниям А.Н.Коломзина). Без указ. Места и года издания. – С.3,4,9-11,13.
28. Там же. – С.52.
29. Народное хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. – Краснодар, 1958. – С.177.
30. Страна Советов за 50 лет Сборник статистических материалов. – М., 1967. – С.274, 315-317.
31. Обзор Кубанской области. – Екатеринодар, 1910. – С.1, 156.
32. ГАКК.Ф. р-5. Оп.2. Д.26. Л.39. 33. Кубанская школа. 1917. №1. – С.17-20.
34. Кубанская школа. 1915. №13. – С.169.
35. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1915 год. – Екатеринодар, 1916. – С.86.
36. Ленин В.И. К вопросу о политике министерства народного просвещения. Полн. собр. соч. Т.23. – С.127
37. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска за 1914 год. – Екатеринодар, 1915. – С.94
38. Кубанский календарь на 1916 год. – С.221-223.
39. Кубанская школа. 1914. №1. – С.59.
40. Об определении детей в приготовительные и первые класс реальных училищ и гимназий. – Екатеринодар, 1915. – С.36.
41. Отчет начальника Кубанской области... за 1915 год. – Екатеринодар, 1916. – С.94.
42. РГИА.Ф.1276.Оп.19. Д.123.Л. 3,12 об.
43. РГИА.Ф.1276.Оп.19. Д.595.Л.2, 2 об.9.
44. РГИА.Ф.1158.Оп.1-1912. Д.442.Л.1.-3, 44.
45. РГИА.Ф.1276.Оп.19. Д.843.Л. 1,16 об.
46. РГИА.Ф.1276.Оп.19. Д.928.Л.1-2.
47. РГИА.Ф.1276.Оп.19. Д.843.Л. 87,110.
48. Отчет начальника Кубанской области... за 1915 год. – Екатеринодар, 1916. – С.94.
49. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. Часть 2-я. Таблицы. – Тифлис, 1915. – С.7, 258.
50. Министерство торговли и промышленности. Учебный отдел. Материал по коммерческому образованию. Вып.5. – Спб., 1906. – С.5,6.
51. Екатеринодар – Краснодар. Два века города ... С.340.
52. Отчет начальника Кубанской области... за 1915 год. – Екатеринодар, 1916. – С.94.
53. Долгополов С.И. Доклад в Екатеринодарскую городскую думу по вопросам о введении всеобщего обучения детей школьного возраста в Екатеринодаре. – Екатеринодар, 1915.
54. Кубанская школа. 1914. №2. – С.117-118.
55. Кубанская школа. 1915. №3. – С.170.
56. Ленин В.И. К вопросу о политике министерства народного просвещения. Полн. собр. соч. Т.23. – С.128-129.
57. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908-1909 учебный год. – Ставрополь, 1910. – С.3.
58. Там же. – С.53-54.
59. Там же. – С.19-20.
60. Ставропольские епархиальные ведомости. 1912. №39.
61. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т.1. – М., 1957. – С.181-182.
62. Мельников Л.М. Иногородние в Кубанской области. – Екатеринодар, 1906. – С.56.
63. Сулятицкий П. Очерки истории революции на Кубани (на украинском яз.). – Прага, 1926. – С.54-55.
64. Кубанская школа. 1915. № 3.С.170.
65. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т.28.1908. – Спб., 1911. – С.228-229.
66. Кубанская школа. 1914. № 2.С.105, 116.
67. Долгополов С.И. Доклад в Екатеринодарскую городскую думу по вопросам о введении всеобщего обучения детей школьного возраста в Екатеринодаре. – Екатеринодар, 1915. – С.3-4.
68. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. 15. Кубанская область. Б.м.1905. – С.8-9.
69. Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. – Воронеж. 1908. – С.64,65.
70. Отчет начальника Кубанской области... за 1915 год. – Екатеринодар, 1916. – С.96.
71. ГАКК.Ф. 5. Оп.1. Д.4. Л.6, 11.
72. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1911 год. – Тифлис, 1912. – С.48-49.
73. Обзор Ставропольской губернии за 1910 год. – Ставрополь, 1911. – С.67.
74. Отчет о состоянии учебных заведений Кавказского учебного округа за 1914 год. – Тифлис, 1915. – С.16, 128-129.
75. Каталог Екатеринодарского городского музея наглядных школьных пособий им. Н.В.Гоголя. – Екатеринодар, 1915.